

**Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Факультет иностранных языков и регионоведения**

На правах рукописи

Шмаринова Дария Алексеевна

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ
ЭМИГРАНТОВ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ
(на материалах произведений Гайто Газданова)**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

9 ФЕВ 2012

Москва - 2012

Работа выполнена на кафедре теории преподавания иностранных языков
факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор С.Г. Тер-Минасова

Официальные оппоненты: доктор культурологии,
профессор В.С. Елистратов

кандидат культурологии,
доцент Е.В. Алексеева

Ведущая организация: Дипломатическая академия Министерства иностранных
дел Российской Федерации

Защита состоится «__»_____2012 года в ____ часов на заседании диссертационного
совета Д 501.001.28 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова
по адресу: 119192, Москва, Ломоносовский проспект, дом 31, корпус 1, факультет
иностраных языков и регионоведения, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова

Автореферат разослан «__»_____2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.В. Жбанкова

На сегодняшний день тема эмиграции является одной из наиболее актуальных социокультурных проблем мирового сообщества. Ее востребованность определяется массовостью и разнонаправленностью эмиграционных потоков XX века. **Актуальность темы исследования** обусловлена значительным распространением вопросов, связанных с процессом социокультурной адаптации эмигрантов к чуждой им среде.

Изучение проблематики социокультурной адаптации русской эмиграции является важным, однако недостаточно исследованным вопросом, позволяющим охарактеризовать состояния отдельных групп общества и оценить степень их взаимодействия с окружающим миром. Особо стоит отметить, что понятие территориальной эмиграции является лишь видимой частью айсберга, который скрывает глубокие социокультурные, психологические, экономические, этнические, а также религиозные проблемы.

По официальным данным число эмигрантов по всему миру на конец XX века составило около 125 млн. человек. Ежегодно к ним прибавляется от 2 до 4 млн.¹, причем отношение к эмигрантам неоднозначно как на политическом, так и на социальном уровнях. Столкновение двух противоречивых тенденций – уважение к национальной уникальности, с одной стороны, и усиление ксенофобии, с другой, делают процесс адаптации в новой социокультурной среде особо проблематичным и неоднозначным.

Объектом исследования является российская эмиграция как социокультурный и политический феномен эволюционных процессов развития общества. Особый интерес представляет влияние филогенеза, то есть развития общества в целом, на онтогенез – развитие и формирование конкретной личности.

Предмет исследования представляет собой процесс трансформации личности в условиях эмиграции, а именно диапазон изменений сознания и деятельности человека при его взаимоотношении с социокультурной средой стран-реципиентов. Диссертация основывается на анализе художественных произведений писателя-эмигранта первой волны Гайто Газданова. Этот выбор обусловлен богатым личным опытом писателя, пережившего все тяготы жизни в эмиграции и отразившего его в своих произведениях, которые, в свою очередь, дают значительный материал для эмигрантологии – дисциплины, изучающей не столько внешние процессы эмиграции, сколько их внутренние культурологические особенности.

Междисциплинарный характер предмета исследования проблематики Российского Зарубежья способствует тому, что каждая гуманитарная наука определяет

¹ Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М.: Институт Востоковедения РАН, 2001. С. 176. стр.5

свою сферу ее изучения. Стоит также отметить, что вопрос эмиграции представляет большой интерес для таких гуманитарных дисциплин, как литература, культурология, этнография, социальная психология, историография.

Хронологические рамки исследования охватывают период первой трети XX века. Выбор данного временного контекста обусловлен стремительным развитием массовой эмиграции из России по причине смены политической формации в стране. Окончательная эвакуация белой армии в 1920 году стала началом формирования феномена российского Зарубежья.

Что касается **территориального ареала**, исследование ограничивается пределами Франции – страны, где белыми эмигрантами была сформирована крупная русская диаспора. Немаловажным является тот факт, что, согласно данным Службы по делам беженцев Лиги наций, на период 1926 года официально было зарегистрировано 755,3 тысячи русских беженцев, причем, необходимо отметить, что около 400 тысяч человек приняла Франция². Со временем культуре Русского Зарубежья удалось занять особое место в французском обществе.

Степень изученности проблемы можно охарактеризовать как недостаточно высокую. Однако, на сегодняшний день, специального исследования, предметом которого явилось бы формирование вторичной картины мира как способа социальной адаптации, в рамках эмигрантологии не проводилось. Необходимо отметить достаточно обширную и многогранную историографию, посвященную вопросам эмиграции.

Материал исследования. Несмотря на то, что данная диссертация не ставит перед собой цель исследования историографии русской эмиграции, стоит перечислить ведущих исследователей внесших наибольший вклад в изучение вопросов эмиграции: Г.Я. Тарле, В.В. Оболенский, А.И. Щербатский, Н. Кечил, Е. Пахомов, В.М. Кабузан, В.Д. Школьников, Д.Р. Азраэль, А. Марианский, О. Иконников, П.А. Брукофф.

Особое место занимает анализ словарных статей в словарях Ожегова и Даля в рамках главы, посвященной концепту «свой – чужой». Также при рассмотрении дуализма «свой - чужой» как особой формы столкновения различных социокультурных моделей в развитии общества, необходимо упомянуть об одном из основателей французской социологической школы, французском социологе и философе Эмиле Дюркгейме. Изучая проблему социальной солидарности, Э. Дюркгейм ввел в научный обиход понятие *коллективного сознания*, которым социолог охарактеризовал некую общность, или же

² Тарле Г.Я. Российское зарубежье и родина. М., 1993.

совокупность чувств и верований, убеждений и интересов, ценностей и стремлений, которые объединяют членов определенного общества.

Особое внимание в изучении данного вопроса уделено исследованиям известного французского философа и антрополога Л. Леви-Брюля, который подчеркивал, что коллективные представления обладают определенными признаками: «...они передаются в ней (в культуре, прим. автора) из поколения в поколение. Они навязываются в ней отдельным личностям, побуждая в них сообразно обстоятельствам чувства уважения, страха, поклонения и т.д. в отношении своих объектов, они не зависят в своем бытии от отдельной личности»³.

Особую значимость для данного исследования имеют научные работы психологов Э.А. Ахмадулиной и Е.Е. Будадиной, подчеркивающих возможность формирования вторичной картины мира у «высокоадаптированного» типа эмигрантов. Нельзя не отметить также статьи ведущих российских и иностранных исследователей эмиграционных процессов, среди которых особо выделяются В.М. Селунская, З.С. Бочарова, Э.Г. Путятова, К.А. Мазин, Я.Н. Шапов, Г. Морозова, О. Богомолов, Ю.А. Поляков, М.М. Ковалевский, С.С. Хоружий, П. Полян, Э.В. Сайко, М.Л. Петрова.

В рамках изучения эмигрантологии в данной диссертации с культурологических позиций приведен анализ произведений Г. Газданова: «Вечер у Клэр», «Ночные дороги», «Призрак Александра Вольфа», «Возвращение Будды», «Эвелина и ее друзья», «Полет», «История одного путешествия», «Пробуждение». Рассмотрение творчества Г. Газданова становится актуальным как часть более общей задачи – попытки понять феномен возникновения вторичной картины мира в результате социокультурной адаптации русских эмигрантов. Данные произведения дают значительный материал для формирования определенных закономерностей, позволяющих обозначить модели социокультурной адаптации белых эмигрантов и проследить процесс формирования вторичной картины мира.

Одним из первых исследователей жизни и творчества Г. Газданова как целостной системы был американский ученый, славист Ласло Дienes. В своей книге «Гайто Газданов. Жизнь и творчество» автор обозначил проблематику произведений писателя-эмигранта, а также выделил свойственные ему константные темы. Дальнейшим изучением творчества Г. Газданова занимались следующие российские исследователи: А.А. Хадарцева, С. Федякин, Ю. Нечипоренко, А.В. Мартынов, М.А. Дмитриевская, Т.О. Трофимова, Е.Б. Литвинова, О.М. Орлова, Л.Н. Дарьялова, В.А. Яблоков. Однако анализ

³ Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. С.9.

адаптационных моделей эмиграции не являлся предметом исследования вышеперечисленных ученых и литераторов.

Целью данной диссертации является рассмотрение феномена первой послереволюционной волны эмиграции в связи с выявлением вторичной картины мира у белых эмигрантов, а также определения ее роли в процессе социокультурной адаптации русской эмиграции.

Анализ степени научной разработанности темы, а также достижение поставленной цели диссертационного исследования потребовало **решения следующих задач:**

- обосновать важность изучения послереволюционной волны российской эмиграции;
- выявить многообразие подходов в рамках западной и отечественной науки к проблеме социокультурной адаптации эмигрантов;
- раскрыть содержание и сущность дуализма *свой - чужой*, а также определить его значение в рамках данного диссертационного исследования;
- раскрыть понятия *коллективное сознание* и *архетип* в качестве основополагающих мировоззренческих идей;
- выявить философские интенции в творчестве Гайто Газданова, сопряженные с феноменологическим и экзистенциальным направлениями;
- проанализировать развитие процессов социокультурной адаптации белых эмигрантов;
- выявить конкретные адаптационные модели (на материалах исследования литературных произведений Гайто Газданова).

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что проведен системный анализ адаптационных процессов поведения личности в условиях эмиграции на стыке культурологических, исторических, а также психологических наук. Стоит особо отметить, что в данном исследовании предпринята попытка проанализировать малоизученную проблему формирования вторичной картины мира. Впервые с позиций теории культуры на теоретическом уровне разработаны конкретные адаптационные модели. В научный оборот вводятся ранее не публиковавшиеся источники (интервью), представляющие значительный научный интерес. Исследование определяет процесс формирования такого социального феномена как Зарубежная Россия. Проведен сравнительный анализ исторических периодов русской эмиграции. Предпринята попытка разработать тестирование, позволяющее выявить уровень социокультурной адаптации личности в условиях эмиграции.

Методологическая основа исследования. Основополагающим принципом, использованным в данной диссертации, стал принцип историзма, что позволило изучить

проблему адаптации русских эмигрантов в общенсторическом контексте. Было реализовано главное требование принципа историзма – построена логическая связь между ступенями развития эмиграционных процессов, а также определено историческое значение событий.

Историко-генетический метод позволил воспроизвести реальные исторические факты русской эмиграции, определить закономерности адаптационных процессов. Сравнительно-исторический метод дал возможность проследить многочисленные эмиграционные процессы в историческом срезе. Последовавший за ним метод сопоставления сделал возможным обосновать выбор изучения первой послереволюционной волны эмиграции как наиболее подходящей в рамках рассмотрения поставленных задач. Историко-типологический метод применялся при выявлении схожих моделей социокультурной адаптации эмигрантов.

При изучении вопросов, связанных с влиянием условий эмиграции на формирование вторичной картины мира, учитывался антропологический подход. Историко-культурный метод позволил определить адаптивность эмиграции к чуждой культуре стран-реципиентов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно позволяет сделать конкретные выводы о возможности формирования вторичной картины мира в результате социокультурной адаптации. До данного исследования в рамках культурологии на теоретическом уровне процесс формирования вторичной картины мира в среде русской эмиграции был разработан в неполном объеме; отсутствует выделение конкретных адаптационных моделей.

Теоретическая часть данного исследования содержит понятийно-терминологический ряд, что позволяет облегчить понимание сути исследования и, следовательно, имеет особое значение для раскрытия темы диссертации.

Практическая значимость работы состоит в том, что выявленные результаты могут быть использованы в учебном процессе в рамках преподавания курсов по истории всемирной культуры и литературы. Также практическое применение в вопросах эмигрантологии может найти тестирование, разработанное в результате диссертационного исследования.

Основные теоретические положения, выносимые на защиту:

- Характерная направленность нового социокультурного опыта русских эмигрантов первой волны протекает в русле феноменологической и экзистенциальной мысли. Белая

эмиграция материализует в себе феноменологическую концепцию «вторичной памяти». Характерный для эмиграции ностальгический мотив является возможным как метаморфоза воссоздания мысли, образов, воображения. Ощущение реальности имеет лишь событийное значение, тогда как основополагающим становится внутреннее, душевное и духовное состояния, что говорит об экзистенциальной сущности адаптационных процессов.

- «Экстерриториальность» как пересечение культурно-цивилизационных контекстов представляет собой переход в иную систему культурных ценностей и бытовых норм, в результате которого происходит частичная утрата национальной идентичности с последующим преобразованием картины мира. Таким образом, становится возможным рассмотреть адаптационный процесс как явление системного характера, обладающее четкой внутренней структурой, при котором происходит постепенное преобразование социокультурных ценностей. На основании проведенного исследования доказана возможность пересечения «своей» и «чужой» культур по трем адаптационным моделям: изоляционной, ассимиляционной и интеграционной.
- Формирование уникального явления – вторичной картины мира – возникает в результате пересечения социокультурных парадигм. Данный процесс характерен для эмигрантского опыта и оказывается красноречивым свидетельством необратимо слабеющих связей самосознания эмигрантов с их прежним коллективным сознанием. Определяющим свойством возникновения вторичной картины мира становится воссоединение эмигранта с социокультурными основами страны-реципиента, протекающее в рамках дуализма «свой – чужой» как формы столкновения различных социокультурных моделей, что определяет уровень адаптивности эмигрантов.

Апробация исследования. Результаты исследования были представлены в виде докладов на «XVIII Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Ломоносов-2011»» (Москва, 2011), на заседаниях «Общества друзей Гайто Газданова» (Москва, 2007 и 2009). Диссертация обсуждалась на совместном заседании кафедры теории преподавания иностранных языков и кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. Ломоносова. Содержание работы отражено в 4 публикациях.

Структура работы: диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы, включающего 210 наименований, и Приложений (3).

Во Введении обосновывается выбор темы диссертационного исследования, раскрывается ее актуальность и новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи, обозначаются методы исследования, выдвигаются положения, выносимы на защиту.

В Первой главе раскрываются теоретические предпосылки исследования, излагаются некоторые общие проблемы и точки зрения, касающиеся проблем социокультурной адаптации эмигрантов. В этой главе обосновывается важность исследования первой волны русской эмиграции, приведен аналитический обзор существующих адаптационных моделей, затрагивается вопрос формирования поликультурной идентичности русских эмигрантов в результате взаимодействия «своей» и «чужой» культур.

Во Второй главе проводится анализ литературных текстов писателя-эмигранта первой волны Г. Газданова с целью раскрытия смысла понятий экстерриториальности и двоемирия, имеющих непосредственное влияние на трансформацию картины мира эмигранта, что является определяющим фактором при адаптации к новой культуре страны-реципиента. Рассматриваются понятия пространства и времени, идея «нескольких жизней», определяется прямая зависимость адаптационных процессов от экзистенциального сознания, познающего опыт.

В Заключении обобщаются результаты исследования и формулируются выводы.

В Приложении 1 приведено тестирование, предназначенное для определения уровня адаптации русских эмигрантов к новой социокультурной среде.

В Приложении 2 впервые представлено проведенное автором диссертационного исследования интервью с председателем Московской Хельсинской группы по защите прав человека, действующим членом Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Людмилой Михайловной Алексеевой.

В Приложении 3 представлена коллекция карикатур 1920х годов из эмигрантского журнала «Бич», целью которого было сатирическое выражение отношения эмигрантов к Советской власти, а также представление юмористического видения самих себя.

Основное содержание работы

Глава 1. Теоретические аспекты эмигрантологии как науки об эмиграции.

Термин эмигрантология был предложен профессором Ягеллонского университета Люцианом Суханеком в 1998 году на XII Всемирном съезде славистов в Кракове. Эмигрантология – особая дисциплина, изучающая потоки и направления эмиграции – отъезд на постоянное место жительства в другую страну, вынужденное оставление Родины как неблагополучной для обитания земли. Однако, в первую очередь, эмигрантология ставит перед собой задачу изучения эмиграции в рамках смены культурно-цивилизационных зон.

Эмигрантологией можно назвать новую науку, изучающую тип человека, становящегося эмигрантом. Другими словами, возникновение качественно новой личности под воздействием смены социокультурных парадигм. Особое значение отдается трансформации индивидуальных личностных особенностей эмигранта в ходе пересечения картин мира. Социокультурная жизнь эмиграции стоит в основе изучения эмигрантологии - науки, рассматривающей в первую очередь пространственно-временные трансформации культуры и влияние данных изменений на личностные характеристики эмигранта, основываясь при этом на материалах художественных произведений.

Особое место в изучении эмигрантологии отводится истории русской эмиграции, которая характеризовалась отъездом русских на постоянное место жительства за рубеж. Результаты взаимодействия исторически «сильных» культур явил миру человека новой формации, объединившего в себе коллективное сознание, формирующее особый русский менталитет с общими общественными представлениями, свойственными европейскому типу мышления.

Возможно говорить о том, что любая эмиграция представляет собой процесс пересечения и дальнейшего наложения культурно-цивилизационных контекстов. Однако в истории русской эмиграции возникает некая вариативность такого рода пересечений. Можно говорить о том, что первая волна эмиграции становится наиболее значимым явлением для изучения вопроса социокультурной адаптации в условиях вынужденной эмиграции. Само понимание белой эмиграции как трагедии, позволяет сделать вывод о непоправимой потере своей родины, своей культуры, о существенном внутреннем надломе своего «Я».

Стоит отметить, что внимание к проблемам социокультурной адаптации русских эмигрантов – относительно новое, малоизученное направление. До падения СССР данный вопрос, в силу своей политической направленности, был фактически закрыт для

глубокого изучения. На тот момент проблематика социокультурной адаптации в условиях эмиграции интересовала лишь единичных исследователей социальных наук, в особенности социологов. Эмиграция представлялась враждебным капиталистическим окружением, а сам эмигрант – врагом народа. Данная проблема изучалась лишь с точки зрения советской идеологии. По словам одного из самых популярных исследователей Русского Зарубежья Л.К. Шкаренко, «любой автор, который брался за тему эмиграции, даже если бы он считал себя самым «независимым», в большей или меньшей степени находился во власти целого комплекса предрассудков и запретов»⁴.

Началом самостоятельного пути развития в данном направлении можно считать исследование известного русского эмигранта П. Е. Ковалевского «Денационализация, ассимиляция и борьба за русский язык», где автор намеренно разделяет понятия денационализация и ассимиляция, понимая под первым вынужденное вхождение в новую нацию, принятие ее строя и лояльное отношение к ее гражданам. Тогда как под ассимиляцией автор подразумевает утрату социокультурной идентичности, национального облика традиций и качеств, возникновение нового типа людей – людей, стремящихся стать похожими на местное население. П.Е. Ковалевский выделяет денационализацию при условии сохранения своего родного языка как наиболее удачную адаптационную модель, отдавая особое место первичной картине мира эмигранта, целью которого, согласно автору, должно стать максимальное сохранение своей этнокультурной принадлежности⁵.

Начиная с середины 90-х, под руководством академика Ю.А. Полякова в Институте российской истории РАН началось изучение проблематики различных социальных групп российской эмиграции⁶. В рамках проведенной работы были изданы несколько сборников, включающих в себя статьи, интервью, социологические данные, экономическую публицистику, что позволило определить как внешние показатели адаптационных процессов, так и внутренние, глубинные ее характеристики. Одним из наиболее значимых исследований в рамках данной программы стала статья В.М. Селунской «Проблема «Российское зарубежье XX века», ее изучение и преподавание на историческом факультете МГУ», в которой обосновано формирование общественного сознания русской эмиграции как целостной уникальной системы.

⁴ Шкаренков Л.К. Российское зарубежье: заметки историка // Россия и современный мир. 1994. №1. С. 89.

⁵ Погодин С.Н. М.М. Ковалевский и Русская высшая школа общественных наук в Париже // Русская эмиграция во Франции (1850-1950 гг.) СПб., 1995. С. 17-24

⁶ Проблемы изучения истории российского зарубежья. Сб. ст. / РАН ИРИ, Ассоциация «Родина»; Ред.: Ю.А. Поляков, Г.Я. Тарле. М., 1993. С. 103.

В своей статье «Проблема интеграции эмигрантов в Российском зарубежье между двумя мировыми войнами в отечественной историографии» профессор В.М. Селунская подчеркивает тот факт, что история российского зарубежья является вопросом огромного гуманитарного диапазона. Основой всех вопросов, связанных с эмиграцией, автор считает проблему человека, «превращенного исторической реальностью в эмигранта и связанных с ним прав, жизнедеятельность которого направлена на адаптацию к новым условиям существования, а мысли, чувства, память, культура тянут его в ауру российской ментальности»⁷. В.М. Селунская подтверждает общее мнение о сложности и особой противоречивости адаптационных процессов в среде белых эмигрантов, а также подчеркивает малоизученность и неоднозначность проблем развития российской эмиграции.

Представляется возможным утверждать, что вопрос культуры Русского Зарубежья неоднозначен. Среди большинства исследователей эмиграции XX в. нет единогласного мнения в восприятии Русского Зарубежья как целостной обособленной структуры. В работах многих авторов прослеживается неразрывная связь и преемственность русской культуры вне ее территориальных границ.

Стоит подчеркнуть, что страх потери собственной культурной идентичности не способствует формированию вторичной картины мира и, соответственно, приводит к неуспешной социокультурной адаптации. Трансформация социокультурных ориентиров в рамках удачной адаптации может, с одной стороны, выражаться в постепенной утрате самобытных национально-культурных черт и в слепом подражании новой культуре, то есть ассимиляции. С другой стороны, возможно поэтапное формирование межкультурной личности с тем или иным уровнем как языковой, так и социокультурной адаптивности, то есть интеграции в новое общество. Последнее возможно при постепенном наложении нового коллективного сознания на первичную картину мира с последующим формированием вторичной картины мира, способной возникнуть лишь на перекрестке двух культур.

Одним из основополагающих понятий эмигрантологии является концепт «свой – чужой». Неизбежное столкновение двух, даже близких, на первый взгляд, культур приводит к возникновению определенного рода противостояния между ними. Происходит

⁷ Селунская В.М. Проблема интеграции эмигрантов в Российском зарубежье между двумя мировыми войнами в отечественной историографии // Издательство Московского Университета «Вестник Московского университета». Сер. 8. 1998. №1. С. 3.

некая «абсолютизация «своего»»⁸, при этом, как правило, отрицается «чужое». Таким образом, нарушается процесс межкультурной коммуникации, что может привести к той или иной степени непонимания, агрессии, враждебности.

Одной из основных проблем, с которой вынуждено сталкивается эмиграция является константность концепта «свой - чужой». Для «белой эмиграции» преодоление данной дихотомии представлялось практически невозможным. В бессознательной попытке удержать «свое», белый эмигрант отчуждает себя от всего «чужого». Относительность данной аксиомы заключается в том, что для страны эмиграции положения понятий в концепте «свой-чужой» меняются местами. Таким образом, в роли «чужого» уже выступает именно эмигрант, который представляется чем-то лишним в европейском обществе начала XX века.

Однако, благодаря выраженной амбивалентности концепта «свой - чужой», удастся проследить уникальные взаимоотношения внутри данной антитезы, что представляет особый интерес для межкультурной коммуникации. Говоря об уникальности отношений между эмиграцией и локальной культурой, возникает интересное предположение о возможном наложении, или же другими словами, пересечении «своего» и «чужого».

Важность роли концепта «свой - чужой» для межкультурной коммуникации заключается в том, что он по своей семантике и функциям амбивалентен. Можно утверждать, что данное понятие характеризует различные грани и градации межкультурных взаимоотношений, одновременно сочетает представления об инкультурном и «инокультурном» (применительно к любой локальной культуре), которые, сами по себе, весьма условны и вариативны - в зависимости от культурно-исторического и бытового контекста, от характера и стиля межкультурной коммуникации и т. д. Так, в частности, концепт «свой - чужой» предполагает, во-первых, осмысление культурно-«своего» на фоне «чужого» и одновременно культурно-«чужого» на фоне «своего». Во-вторых, в процессе межкультурной коммуникации «чужому» придается характер доступного, «личного», при этом, достигается относительное приближение, понимание и освоение «чужого», т. е. перевод культурных артефактов из пространства «чужого» в пространство «своего». В-третьих, в том же процессе межкультурной коммуникации «своему» также придается качественно иной характер, приближающий

⁸ Петрова Мария Леонидовна. Концепт "свой/чужой" в журналистике и литературе России и Франции на рубеже XX-XXI вв.: Дис. ... канд. филол. наук // Москва, 2006. С. 197.

«свое» к «чужому» и тем самым облегчающий его сравнительное понимание и усвоение в контексте той культуры, в диалог с которой вступает «своя» культура.

Рассматривая дуализм «свой - чужой» при изучении столкновения различных социокультурных моделей общественного развития, необходимо упомянуть об одном из основателей французской социологической школы, французском социологе и философе Эмиле Дюркгейме. В рамках изучения вопроса социальной солидарности Э. Дюркгейм ввел в научный обиход понятие *коллективного сознания*, под которым социолог подразумевал некую общность, или же совокупность чувств и верований, убеждений и интересов, ценностей и стремлений объединяющих членов одного и того же общества.

Описывая теорию коллективного сознания в рамках эмигрантологии, стоит подчеркнуть, что столкновение эмигранта с противоречащим его картине мира коллективным сознанием «чужого» общества способно, как полностью уничтожить его личностную сущность, так и породить уникальные взаимоотношения культур в рамках единой личности. Такое пересечение «своего» и «чужого», постепенная адаптация к «чужому» и дальнейшее восприятие «чужого» как «своего» вызывает особый интерес как для вопросов межкультурной коммуникации, так и для эмигрантологии - дисциплины, изучающей не только внешние территориальные вопросы эмиграции, но и внутренние процессы, формирующие новую личность - человека, существующего вне «своего» коллективного сознания.

Стоит отметить, что и степень противостояния «своего» и «чужого», их сближение, и даже пересечение могут обладать различными характеристиками в зависимости от социокультурной близости, или же отдаленности народов. Особенности национального характера, нормы и правила поведения, особенности этнокультурного мировосприятия, своеобразия религиозных воззрений - все это является определяющими факторами при столкновении первичного коллективного сознания, заложенного в индивиде с рождения, с новой «чуждой» ему действительностью в условиях эмиграции. Так, сфера пересечений коллективного сознания в обществах близких друг другу по-своему историко-культурному развитию достаточно обширна (например, европейские культуры), что позволяет снизить уровень культурного шока при их взаимодействии. Однако, рассматривая пересечение русской и европейской культур, стоит особо подчеркнуть значительные различия их коллективных представлений, что сыграло определенную роль в трагических отношениях между европейским обществом и белой эмиграцией.

В связи с этим постоянное присутствие чувства страха «... при вступлении на территорию чужого языка, чужой культуры, чужого мира»⁹, исходя из дуализма «свой - чужой» вполне оправданно. Первое, с чем сталкивается эмигрант при пересечении территориальных зон – тотальное непонимание, которое начинается с языкового барьера и дополняется социокультурным.

Нельзя недооценивать важность роли концепта «свой - чужой» при изучении вопросов эмигрантологии. Особо значимым является то, что данный концепт имеет дуалистическое начало и определяет различные уровни как межличностных, так и межкультурных отношений. Условия сосуществования «своего» и «чужого» варьируются в зависимости от контекста. Для вопросов эмигрантологии характерно восприятие данного концепта в дуализме «инкультурного - инокультурного»¹⁰. Стоит подчеркнуть, что для эмиграции особо характерно переосмысление «своего» на фоне «чужого» при одновременном восприятии «чужого» через призму «своего». Необходимо отметить, что «чужое», имеет тенденцию трансформироваться в близкое к «своему», во что-то доступное и осознанное. Таким образом, для эмиграции свойственно постепенная адаптация социокультурных парадигм и постепенный переход из «пространства «чужого» в пространство «своего»»¹¹.

Можно предположить, что физическая потеря «своей» родины становится лишь предвестником внутренней метаморфозы. У эмигранта происходит постепенное изменение «своих» коллективных представлений, приближающих «свое» к «чужому», что, в свою очередь, способно вызвать понимание новой культуры и ее последующее усвоение. Так зарождается *диалог культур*, безусловно способствующий адаптации внутри «чужого». Сближение и постепенное взаимопроникновение «своего» и «чужого» формирует новый менталитет, влияет на поведенческие особенности, определяет новую социокультурную повседневность, а главное дает ключ к пониманию основных правил ее функционирования.

Понятие *коллективное сознание* имеет ключевое значение в определении возможности формирования вторичной картины мира как одного из способов культурной адаптации. Определяя границы культурной идентичности, сформированный общими

⁹ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Издательство Московского университета, 2004. С. 292.

¹⁰ Петрова Мария Леонидовна. Концепт "свой/чужой" в журналистике и литературе России и Франции на рубеже XX-XXI вв.: Дис. ... канд. филол. наук // Москва, 2006. С. 197.

¹¹ Там же.

представлениями, стоит привести слова известного американского психолога, основателя эго-психологии Э. Эриксона, который утверждал, что основой сознания является «образ самого себя, слитый с культурой, в целостном восприятии действительности»¹².

Свойственное культурной антропологии восприятие человека как носителя определенной культуры также подтверждает вышесказанное. Столкновение с «чужим», выходящим за пределы коллективного сознания, в той или иной мере, способно стать причиной конфликта культур. Эмиграция первой волны столкнулась с вынужденной необходимостью трансформировать свои общие представления, формирующие уникальную картину мира, согласно новому социокультурному окружению.

Однако вынужденная отказаться от своей родины, в территориальном смысле, белая эмиграция стремилась сохранить то единственное, что у нее оставалось, а именно «свое» коллективное сознание, которое физически было невозможно отобрать. Именно поэтому для эмиграции стало характерно своеобразное восстановление своей родины в метафизическом смысле. Прослеживается неразрывная связь между ее коллективным сознанием, присущим каждому эмигранту в отдельности, но оторванному от своей естественной среды обитания, и социокультурной общностью, формирующей единство русского народа. Таким образом, можно утверждать, что мотивом белой эмиграции стало объединение в рамках «своего» при отторжении «чужого» на сознательном и подсознательном уровнях. Необходимо также отметить, что данная установка, во многом, определяет низкую степень адаптации эмигрантов первой волны и стремление к сохранению своей первичной картины мира.

Глава 2. Адаптационные процессы эмиграции в произведениях Г. Газданова: проявления и закономерности развития.

С целью определения конкретных адаптационных моделей в рамках диссертационного исследования с культурологических и философских позиций был осуществлен анализ произведений писателя – эмигранта первой волны – Гайто Газданова.

Произведения Газданова дают значительный материал для эмигрантологии, дисциплины, изучающей культурологическую составляющую эмиграционных процессов. Ценным для изучения произведений именно этого писателя является то, что за газдановскими героями стоят прототины реальных людей, также переживших все тяготы эмигрантской жизни.

¹² Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М. Прогресс. 1996. С. 327.

Как и большинство писателей-эмигрантов первой волны, Г. Газданов предпочитал создавать свои литературные произведения на родном языке. По собственному признанию, лишь однажды писатель сделал попытку написать рассказ на французском языке, однако ему не удалось продвинуться дальше первого предложения. Г. Газданов признавался, что необходимо ощущать язык частью себя, он должен быть в крови и ощущаться на уровне подсознания, «необходимо «чувствовать» слова, все их коннотации, все их эмоциональное и стилистическое содержание, необходимо владеть языком с самого начала, с детства, чтобы сами воспоминания были на «правильном» языке, чтобы ум и сердце развивались благодаря именно этому языковому посредству и никакому другому»¹³.

На протяжении творческой жизни Г. Газданова особо интересовала проблема влияния способности овладения чужим языком на успешную адаптацию. В своих романах писатель часто обращался к вопросу языка и культуры. Процессы адаптации не были продуктивны, если человек изолировался от общества из-за страха не быть понятым «чужими» и не понимать их. Однако тот, кто был активно вовлечен в межличностные социальные отношения и находился непосредственно внутри иной языковой среды, легко овладевал языком. Несмотря на это, «Нес естественно правильный французский язык»¹⁴ всегда отличал эмигрантов от коренного населения. Г. Газданов считал, что вычурность и хрестоматийная точность – бесспорный признак его вторичности. «Я говорю так "красиво и сложно", потому что недостаточно хорошо знаю ваш язык. Вы понимаете? Я, как человек, попавший в чужую квартиру: я знаю назначение всех предметов, которые в ней находятся, но я не хозяин, я с ними слишком бережно и неумело обращаюсь»¹⁵.

Одной из ключевых тем, рассматриваемых в произведениях Гайто Газданова, является проблема восприятия Парижа русскими эмигрантами, воспитанными в совершенно иной культуре, для которых эмиграция была равносильна краху устоявшихся, казалось бы, нетленных, ценностей. Описывая Париж, Газданов делает попытку определить диапазон ментальности его обитателей, который автор считает характерным для того времени и среды существования. Писатель делает это весьма правдиво, что характерно для русской литературной традиции.

Газданов накладывает память о России на образ Парижа. Именно поэтому этот город никогда не станет для Газданова родным. В его описаниях постоянно присутствует дистанция, отчужденность. Для «своего» мира, где воспитывался Газданов, невозможно

¹³ Диенеш Л. Гайто Газданов. Владикавказ: Жизнь и творчество, 1995. С. 61.

¹⁴ Газданов Г. Классики XX века. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. С. 15.

¹⁵ Газданов Г. Собрание сочинений в 5-ти томах. М.: ЭЛЛИС ЛАК, 2009. Т. 1. С. 236.

принять те нормы существования, которые писателю предложил Париж – мир «чужой». В сущности, этот газдановский мир повторяется из произведения в произведение, и именно потому построение и осмысление образа Парижа стало для писателя одной из основных творческих задач.

Лейтмотивом прозы Газданова является бренность и вечность, соотношение быта и бытия, поиск высшего смысла в бессмысленной рутине будней. Поиск счастья, пробуждение, которое может открыться в «пограничной ситуации» между жизнью и смертью. Поиск духовного, по которому так тоскует душа.

Несмотря на то, что писатель был далёк от какой-либо оформленной конфессиональности, пребывал почти сорок лет среди масонов, мотив безверия лишь придавал его произведениям особую печаль и тоску. Едва ли не все герои Газданова проходят свой путь в размышлениях о бренности жизни, неумолимости смерти, смысле всего сущего, постоянно пытаясь уловить отзвуки невяного, зыбкого «счастья».

Творчество Газданова насыщено рядом философских наблюдений и сентенций, подчеркивающих мотив ностальгии, рефлексивного восприятия прошлого, отрицания настоящего и осознанное опасение потери своей культурной идентичности.

В своих произведениях Газданов часто прибегает к описанию понятия жизни, что позволяет проследить наиболее характерные черты культурологических особенностей мировосприятия эмигрантов. Таким образом, основываясь на исследовании данного понятия, следует выделить следующие аспекты формирования вторичной картины мира. Жизнь в эмиграции, прежде всего, воспринимается как недостойная и деструктивная, зыбкая и беспорядочная, а главное, лишённая любой социальной защиты, что, в свою очередь, формирует парадоксальную привычку к плохой жизни и, вытекающему отсюда, нежеланию что-либо исправить. В жизни эмигрантов отсутствуют стабильность и определенность, что разрушает внутренний мир человека, для которого становится все труднее с достоинством проходить через многочисленные испытания. Ведущую роль в мировосприятии эмигранта играет ностальгия – тоска по прошлому, невозможность отречься от своего первичного культурного базиса, что неминуемо вызывает борьбу внутри личности. Часто именно это становится причиной возникшей внутренней усталости и осознания того, что человек – беспомощен в своем одиночестве против жестокости и несправедливости, с которыми ему приходится сталкиваться в повседневной жизни.

Идея жизни представляет собой многогранное и неоднозначное понятие, которое имеет широкий спектр определений. Определяя данное понятие, Газданов выделяет

следующие его значения: во-первых, "совокупность явлений, происходящих в организмах, особая форма существования и движения материи, возникшая на определенной ступени ее развития", во-вторых, "физиологическое существование человека", в-третьих, "деятельность общества и человека и тех или иных ее проявлений", в-четвертых, "реальная действительность", и, наконец, "проявление деятельности, энергии"¹⁶. Согласно данным определениям, понятие жизнь имеет как физические формы, так и сугубо философские воззрения, что представляет значительный интерес для изучения. Однако первостепенное внимание уделяется размышлениям автора над идеей жизни, которая носит скорее социальный характер. Таким образом, одной из главных тем, которая прослеживается во многих романах Газданова, является жизнь эмигранта в обществе, взаимодействие с чуждой им окружающей средой, личные эмоциональные ощущения от неизбежности такого взаимодействия.

Особое внимание стоит уделить тому, что одной из наиболее ярких культурологических черт, присущих эмиграции, является раздвоение внутреннего мира человека. Газданов подчеркивает, что наиболее трудно добиться единства культуры, накладывая чуждое мировоззрение на уже сформированную первичную картину мира. Один из его героев признается: «... я сам страдал всю жизнь от непреодолимого и чрезвычайно упорного раздвоения, с которым тупо пытался бороться и которое отравило лучшие часы моего существования»¹⁷.

Газданов придерживается мнения, что эмигрант живет несколькими жизнями одновременно. Во-первых, жизнь человека - это биография его личности, которая чаще всего бывает определена исключительно формальными особенностями. Такая жизнь основывается на простых фактах, определяющих только внешнюю сторону существования человека. Это может быть семья и образование, страна проживания и род деятельности, социальное положение и физические особенности. Во-вторых, у эмигрантов часто возникает и развивается их потенциальная жизнь. То есть те особенности душевного мира, которые становятся первостепенными в отношении личности человека, но часто остаются нераскрытыми или "убитыми" каким-либо внешним вмешательством. Автор пишет: "...у многих людей есть несколько жизней.... Одна из них - это биография, которая определяется местом рождения, национальностью, средой, образованием, бытовыми условиями. Но наряду с этим есть другие возможности, потенциальные, в этом же мужчине или в этой же женщине. Они могут никогда не осуществиться. Но именно эти

¹⁶ Статья «Жизнь» // Ожegov С.И. Словарь русского языка. М., Оникс; Мир и Образование, 2008.

¹⁷ Там же. С. 161.

непроявленные еще возможности, вторая природа того или той, о ком идет речь, подлинная, в тысячу раз более важная, чем биографические подробности. Это главное, а остальное второстепенно"¹⁸. Именно скрытой жизни человека, его потенциальным особенностям Газданов отводит первостепенную роль. Однако автор не отрицает взаимосвязь внешнего и внутреннего начала. Внутренняя природа человеческой жизни, которая была раскрыта и развита родной культурой, национальными особенностями и была полностью уместна и востребована в первоначальных условиях жизни, может потерять всякое значение и свою ценность при столкновении с новыми культурологическими особенностями другого мира. Отсюда можно сделать вывод о влиянии не только новых условий существования на формирование вторичной картины мира у эмигрантов, но и предыдущего опыта, накопленного багажа знаний, умений и навыков, столь необходимых для правильного распознавания «чужого» кода. Необходимо отметить, что в экстремальных условиях эмиграции количество нанизывающихся друг на друга проблем росло в геометрической прогрессии. Соответственно, увеличивалась ответственность человека за тот или иной последующий выбор, и качество данного выбора являлось основным мерилем его дальнейшей жизни.

Понимание уникальности жизни, то есть ее неповторимости, чувствуется героями Г. Газданова особенно остро и болезненно. Жизнь как смысл существования безвозвратно потеряна и заменена абсолютно другими понятиями, такими как шанс, удача, судьба, риск.

Стоит отметить, что жизнь в эмиграции для многих стала равносильна смерти. Погиб прежний мир, возникла необходимость переламаывать исконные устои, мировоззрение, культуру. Однако, далеко не все могли и хотели пройти через это, поскольку было очевидным, что, приспособившись к новой действительности, эмигранты не смогут уже выстроить свою жизнь как подлинную систему ценностей.

Внутренняя природа человеческой жизни, которая, вполне возможно, была раскрыта и развита родной культурой, национальными особенностями и была полностью уместна и востребована в первоначальных условиях жизни, может потерять всякое значение и свою ценность при столкновении с новыми культурологическими особенностями другого мира. Отсюда можно сделать вывод о влиянии не только новых условий существования на формирование вторичной картины мира у эмигрантов, но и предыдущего опыта, накопленного багажа знаний, умений и навыков, столь необходимых для правильного распознавания «чужого» кода. Необходимо отметить, что в экстремальных условиях

¹⁸ Газданов Г. Вечер у Клэр. М.: «ТЕРРА», 1997. С. 603.

эмиграции количество нанизывающихся друг на друга проблем росло в геометрической прогрессии. Соответственно, увеличивалась ответственность человека за тот или иной последующий выбор, и качество данного выбора являлось основным мерилom его дальнейшей жизни.

Основываясь на анализе произведений Газданова можно говорить о том, что любая форма адаптации эмигрантов сопряжена с состоянием экзистенциальности, так как только в моменты глубочайших потрясений, в условиях «пограничной ситуации» человек может постичь экзистенцию как стержень своего существа. Писатель выделяет в своих произведениях вечные ценности экзистенциального, а в глобальном смысле и онтологического ряда, прежде всего, такие как способность мыслить, преодолевать временные и пространственные границы, переживать глубину трагедии человеческого «Я», снова и снова пробуждаясь к жизни.

Объективная действительность представлена автором опосредованно, через сознание и переживание субъекта, а также посредством анализа его интеллектуально-чувственной деятельности. Иными словами, читатель видит внутренний мир героя-эмигранта, чья мысль и воля интенциональны, направлены на объект, вбирают его в себя, становясь неотделимыми от внешних реалий.

Феноменологический аспект литературного творчества Газданова представлен, прежде всего, в жанре романа-воспоминания, где автор мастерски материализует феноменологическую концепцию «первичной» и «вторичной памяти», которая подразумевает фокусировку на прошлом и осмысление своих воспоминаний в настоящем. На примере своих героев Газданов демонстрирует сложные механизмы адаптации, препятствием которой становится сознательное воскрешение своего прошлого на метафизическом уровне воспоминаний.

Особо отчетливо основные феноменологические положения прослеживаются в хронологике произведения, то есть трансформации образа действительности, искажении в произведении пространственных, временных, вероятностных и других соотношений. Особый акцент ставится на то, что настоящее постоянно уступает место картинам прошлого, однако, и то, и другое существует в напряженном духовном мире героя, который все снова и снова переживает прошедшее.

Время также является одной из важнейших категорий эмиграции в произведениях Газданова. Автор выделяет, во-первых, время индивидуальное, как сугубо субъективную категорию, во-вторых, время поколений, или другими словами время русской эмиграции и, в-третьих, время универсальное, которое согласно экзистенциальным представлениям

имеет неизбежную направленность к смерти. Экзистенциальные черты также можно проследить в относительности человеческого бытия, постоянстве поисков истины, бренности человеческой жизни.

Стоит отметить, что Г. Газданов в своей статье "О молодой эмигрантской литературе" использует понятие экстерриториальности, под которым понимает смену зон, предполагающую пересечение культурно-цивилизационных контекстов. Это и есть переход в иную систему культурных ценностей и социальных норм.

Эмпирическая экстерриториальность - это все возможные формы свободного, по собственной воле, и несвободного, в силу необходимости, перемещения из одной страны в другую. С одной стороны, это культурное паломничество, путешествия - то есть, временные выезды. С другой - вынужденная эмиграция, бегство, высылка.

Трансэмпирической экстерриториальностью автор называет воображаемое пребывание в чужой стране, чужой культуре. Она может возникать в образах воображаемого, представая в форме как бы реального перемещения, то есть, в сущности, являясь фантазией, мыслями и воспоминаниями.

В любом случае, экстерриториальность является сменой страны, что предполагает пересечение культурных контекстов, то есть, наложение первичной и вторичной картин мира. Для Г. Газданова тема экстерриториальности была ключевой. В рамках данного понятия построено большинство его произведений. Более того, с помощью трансэмпирической экстерриториальности в своих романах писатель подчеркивает проблемы, связанные с эмиграцией.

Как показывает исследование произведений Газданова, такое пересечение культур может проходить, как минимум, по трем моделям. Во-первых, следует выделить *изоляционную модель*, при которой многие эмигранты предпочитают сохранять традиции покинутой родины. Они неотделимы от своего прошлого. Вся их жизнь, независимо от их благосостояния, строится на воспоминаниях и прошлом опыте. Они как бы ирреально существуют в новом мире, хотя их мысли, мировоззрение, восприятие окружающей действительности полностью принадлежат прошлому. Такие люди, по словам самого писателя, возможно, и не подозревая об этом, ведут бессмысленную "борьбу на поражение"¹⁹. Они игнорируют свою обреченность, не осознавая, что они лишь незначительная группка эмигрантов, которая пытается бросить вызов многомиллионной Франции.

¹⁹ Газданов Г. Классики XX века. Ростов -на-Дону: Феникс, 2000. С. 287.

Во-вторых, можно выделить эмигрантов, вбирающих в себя особенности другой реальности. Таким образом, они отрекаются от своего прошлого, забывая первичную картину мира, то есть, ту культурную принадлежность, которую они впитали в себя еще в России. Можно утверждать, что они ведут "борьбу на уничтожение"²⁰ своей культурной идентичности, становясь все более франконизированными, и отрекаясь от своей первичной картины мира, демонстрируя, тем самым, *ассимиляционную модель*. Такой психологический тип людей способен подстроиться под принципиально новое коллективное сознание, что неизбежно приводит к постепенной денационализации. Многие из них вообще теряют какую-либо культурную принадлежность, бесконечно пересезая из одной страны в другую, они обречены на полную потерю как внешних, так и внутренних ориентиров. Формирование вторичной картины мира, таким образом, определенно способствует социальной адаптации эмигрантов, однако результат такого взаимодействия может быть разрушительным для личности.

В-третьих, выделяется группа эмигрантов, живущих по так называемой, *интеграционной модели*. Иными словами, приспособившись к действительности новой «родины», они не теряют свою социокультурную идентичность. В данном случае, можно говорить о пересечении первичной и вторичной картин мира. По мнению Газданова, именно такие эмигранты формируют золотую середину, именно к их числу принадлежат гении от науки или искусства - так называемые «люди мира». Они выбирают один из наиболее правильных путей - "борьбу на соглашение"²¹.

Наряду с этим удалось систематизировать формирование вторичной картины мира у белой эмиграции в хронологической, временной последовательности, которую можно условно разделить также на три этапа, осуществляющих переход от этноцентризма к этнорелятивизму. Первый этап – тотальное подсознательное *отрицание* всего «чужого». Второй этап – *осознание* и последующее *принятие* или осознанное отторжение «чуждой» социокультурной действительности. Третий этап – *смирение*, состояние, проявляющееся в самых разнообразных формах и передающееся последующим поколениям уже в определенном устойчивом состоянии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Шмаринова Д.А. Социокультурные аспекты адаптации личности в условиях вынужденной эмиграции (на материалах произведений Гайто Газданова) [Текст] /

²⁰ Там же.

²¹ Газданов Г. Классики XX века. Ростов –на-Дону: Феникс, 2000. С. 287.

Д.А.Шмаринова // Научное образование. Серия 2. Гуманитарные науки. – Москва: Издательство «Экономическое обозрение», 2011. - № 3. – С. 139-146.

2. Шмаринова Д.А. Двойственность самосознания в условиях вынужденной эмиграции (на материалах произведений Гайто Газданова) [Текст] / Д.А. Шмаринова // Мир современной науки. – Москва: Издательство «Перо», 2011. - № 5. – С. 46-51.

3. Шмаринова Д.А. Трансформация личности эмигрантов в произведениях Гайто Газданова [Текст] / Д.А. Шмаринова // Современные гуманитарные исследования. – Москва: Издательство «Спутник +», 2011. - № 5. – С. 184-188.

4. Шмаринова Д.А. Проблема экстерриториальности и ее влияние на пересечение культурно-цивилизационных контекстов (на материалах произведений Гайто Газданова) [Тезисы] Д.А. Шмаринова // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011». – Москва: МАКС Пресс, 2011. ISBN 978-5-317-03634-8.

Отпечатано в копицентре « С Т П Р И Н Т »
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
e-mail: globus9393338@yandex.ru тел.: 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 11.01.2012 г.